## 05,06

# Особенности структуры, микроструктуры, радиоизлучающих и радиопоглощающих свойств механоактивированной и немеханоактивированной керамики BiFeO<sub>3</sub>

© И.О. Краснякова<sup>1</sup>, Е.Н. Сидоренко<sup>2</sup>, А.О. Галатова<sup>3</sup>, Д.И. Рудский<sup>3</sup>, Е.В. Глазунова<sup>3</sup>, Ю.А. Куприна<sup>3</sup>, А.В. Назаренко<sup>4</sup>, Н.Б. Кофанова<sup>2</sup>, А.Г. Рудская<sup>2,¶</sup>

 <sup>1</sup> Международный исследовательский институт интеллектуальных материалов Южного федерального университета, Ростов-на-Дону, Россия
<sup>2</sup> Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия
<sup>3</sup> Научно-исследовательский институт физики Южного федерального университета, Ростов-на-Дону, Россия
<sup>4</sup> Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Россия
<sup>¶</sup> E-mail: agrudskaya@sfedu.ru
*Поступила в Редакцию 28 декабря 2022 г.*

В окончательной редакцию 26 декаоря 2022 г. В окончательной редакции 7 марта 2023 г. Принята к публикации 7 марта 2023 г.

Методом двухступенчатого твердофазного синтеза из стехиометрической смеси оксидов висмута и железа приготовлены механоактивированные и не подвергнутые механической обработке образцы керамики феррита висмута. Фазовый состав керамических образцов представлен преимущественно BiFeO<sub>3</sub>, в минорных количествах зафиксированы  $Bi_{25}FeO_{40}$  и  $Bi_2Fe_4O_9$ , доля последних вследствие механоактивации снижается. Механическая обработка образцов расширяет диапазон линейных размеров микрочастиц. Установлено, что механоактивированная керамика феррита висмута поглощает электромагнитную CBЧ энергию до -16 dB, тогда как образцы исходного материала — до -25 dB. Оба керамических образца способны излучать слабое электромагнитное поле, которое уменьшается с увеличением высоты над образцом.

Ключевые слова: феррит висмута BiFeO<sub>3</sub>, твердофазный синтез, механоактивация, структура, микроструктура, радиопоглощение и радиоизлучение.

DOI: 10.21883/FTT.2023.04.55290.560

#### 1. Введение

В стремительно меняющемся современном мире актуальной является проблема развития техники и технологии. Одной из ключевых задач в этом направлении является создание новых материалов для многих отраслей таких как инженерия, строительство, медицина и других. Интерес представляют, прежде всего, материалы, обладающие уникальными свойствами — электрическими, магнитными, температурно-зависящими, химическими и т.п. Для формирования таких материалов необходимо четкое понимание связи между структурными особенностями вещества (нанокристаллической структурой, дефектностью, наличием аморфных, квазикристаллических или метастабильных фаз и т.д.) и наличием у него некоторого уникального свойства. В этом случае можно путем различного рода воздействий модифицировать вещество в нужном направлении, т.е. создавать материал с требуемыми структурными, а, следовательно, и физическими, характеристиками. Такое осознание связи между строением и физическими свойствами твердофазных веществ дает возможность целенаправленного дизайна материалов с заранее заданными свойствами. Перспективными здесь представляются многофункциональные материалы, например, феррит висмута. BiFeO<sub>3</sub> (BFO) является мультиферроиком, то есть сочетает в себе два из трех возможных (механического, электрического, магнитного) порядков, а именно, обладает при комнатной температуре одновременно сегнетоэлектрическим и антиферромагнитным упорядочением. Дополнительно к свойствам мультиферроика, у феррита висмута выявлено наличие диодного [1], фотоэлектрического [1-3], пирокаталитического [4] и фотокаталитического [5,6] эффектов. Кроме того, феррит висмута химически устойчив, нетоксичен и характеризуется относительно небольшой шириной запрещенной зоны  $\sim 2.2 \, \text{eV}$  [7–11]. Все вышеперечисленное делает BiFeO3 привлекательным для практических применений в таких современных активно развивающихся областях, как магнитоэлектричество, спинтроника и фотоэлектричество. ВіFeO3 может быть использован для создания сенсоров магнитного поля, устройств записи/считывания информации и магнитной записи, высокоточной аппаратуры для работы с излучением в СВЧ-диапазоне и беспроводной передачи энергии миниатюрным электронным устройствам.

Как известно феррит висмута находится на границе устойчивости структуры перовскита [12], в связи с этим, а также в связи с узким концентрационным интервалом стабильности фазы BiFeO3 на фазовой диаграмме Bi<sub>2</sub>O<sub>3</sub>-Fe<sub>2</sub>O<sub>3</sub> [13], он чувствителен к термодинамическим условиям приготовления [14]. В различных современных публикациях регулярно обсуждаются проблемы синтеза BiFeO<sub>3</sub>. Например, в работе [15] приведен обзор результатов разных методов синтеза BiFeO<sub>3</sub> и ряда его твердых растворов. Наряду с наиболее распространенным методом твердофазного синтеза все более широко применяются и влажные методы синтеза, такие как синтез из золь-гелей, включающие синтез реакциями в гликольных гелях, синтез из растворов полимерных комплексов, синтез из металлических комплексов, синтез гидротермическими реакциями. В качестве активаторов реакций применяют стартовую механохимическую активацию, микроволновые воздействия, акустические колебания, реакции окисления при горении, соосаждение, сорбцию и др. [16-22]. Установлено, что чистые перовскитовые фазы BiFeO3 и его твердых растворов образуются в узком температурном интервале (780 < T < 850°С). Обычно при других температурах синтеза образуются и другие фазы: Bi<sub>25</sub>FeO<sub>40</sub>, Bi<sub>46</sub>Fe<sub>2</sub>O<sub>72</sub>, Bi<sub>2</sub>Fe<sub>4</sub>O<sub>9</sub>, Bi<sub>24</sub>Fe<sub>2</sub>O<sub>39</sub>.

В работе проанализированы радиоизлучающие и радиопоглощающие свойства керамических образцов BiFeO<sub>3</sub>, синтезированных по стандартной керамической технологии из механоактивированных (MA) и немеханоактивированных (HMA) стехиометрических смесей оксидов висмута и железа.

## 2. Эксперимент

### 2.1. Твердофазный синтез

Исследуемые керамические образцы феррита висмута BiFeO<sub>3</sub> синтезировали из оксидов Bi<sub>2</sub>O<sub>3</sub> и Fe<sub>2</sub>O<sub>3</sub> квалификации "ч.д.а." в молярном соотношении 1:1 по стандартной керамической технологии двухстадийным синтезом. На первой стадии смесь исходных оксидов загружали в барабаны шаровой мельницы АГО-2 с шарами из ZrO<sub>2</sub> диаметром 8 mm и общей массой 200 g. К смеси добавляли этанол в качестве дисперсионной среды и измельчали 4 h. Частота вращения барабанов 1820 rpm. По окончанию диспергирования содержимое барабанов сушили в сушильном шкафу для испарения спирта. В ходе синтеза установлены оптимальные режимы первой стадии синтеза  $t_1 = 850^{\circ}$ С, 10 h [22]. Поскольку на первой стадии синтеза образуется продукт типа "кора-ядро" [23], перед второй стадией материал предварительно перешихтовывали (измельчали синтезированные столбики) для лучшей твердофазной реакции оставшихся прекурсоров. Далее состав спекали повторно при температуре  $t_2 = 850^{\circ}$ С в течение 10 h [22].

Для получения механоактивированных керамических таблеток синтезированный порошок еще раз дисперги-

ровали в среде этанола 15 min в АГО-2. Керамические таблетки получали путем прессования порошка и дальнейшего обжига.

#### 2.2. Рентгеноструктурный анализ

Структурные исследования осуществлялись при комнатной температуре на рентгеновском дифрактометре Rigaku Ultima IV СиК<sub>а</sub>-излучение в диапазоне углов  $10 < 2\theta < 70^\circ$  с шагом сканирования  $2\theta = 0.02^\circ$  и скоростью 0.5 deg/min. Выбор данного интервала углов 20 обусловлен тем, что в нем присутствуют наиболее интенсивные дифракционные максимумы. Расширение интервала в сторону углов  $2\theta \ge 60^\circ$  и  $2\theta \le 20^\circ$  приводит к возможности учета при уточнении слабых максимумов более высоких порядков отражений не только фазы BiFeO<sub>3</sub>, но и возможных примесных фаз. Вместе с тем, при этом наблюдается сильное перекрытие этих максимумов, что конечно, не улучшает результаты уточнения структурных параметров. Обработка рентгеновских дифракционных профилей проводилась методом полнопрофильного анализа с использованием компьютерной программы Powder Cell [24] и международных кристаллографических баз данных PDWin 3.0 и Inorganic Crystal Structure Database (ICSD).

## 2.3. Микроструктура

Микроструктуру образцов исследовали на свежих сколах керамики в ЦКП ЮНЦ РАН (https://ckp-rf.ru/catalog/ckp/501994/) с помощью оптического 3D-сканирующего лазерного (408 nm) микроскопа Кеуепсе VK-9700 и сканирующего электронного микроскопа (СЭМ) Сагl Zeiss EVO 40. Для снятия эффектов зарядки и улучшения качества съемки СЭМ перед анализом был нанесен проводящий металлический слой в магнетронной напылительной установке Quorum SC7620. При этом механической обработке сколы не подвергались. Фотографии получены в режиме высокого ускоряющего напряжения и низкого тока пучка (EHT = 20 kV,  $I_{probe} = 20 \text{ pA}$ ). Рабочее расстояние составляло 8–9 mm.

#### 2.4. Исследование радиопоглощающих и радиоизлучающих свойств

Для изучения радиопоглощающих свойств использовалась установка, включающая три взаимозаменяемых генератора колебательной частоты (перекрывают диапазон частот 3.2–12 GHz), индикатор коэффициента стоячей волны (КСВН) и ослабления, широкополосную несимметричную микрополосковую линию (МПЛ) как измерительную ячейку. Образец размещался на поверхности ячейки в области центрального проводника. С целью определения потерь энергии в образце МПЛ работала в режиме бегущей волны. При этом согласованная нагрузка 50 Ohm подключалась к выходу МПЛ

| Фаза  | Пространственная группа симметрии,<br>параметры ячейки   | Атом                                      | Wyck                                   | X   | у   | z   | SOF                                  | <i>B</i> , Å <sup>2</sup>                            |
|---|--|---|--|---|---|---|--------------------------------------|--|
| BiFeO <sub>3</sub> [25]                             | R3c (№ 161)<br>$a_{\rm H} = 5.588(0) \text{ Å}$<br>$c_{\rm H} = 13.867(1) \text{ Å}$<br>$V = 374.9 \text{ Å}^3$<br>Z = 6 | Bi<br>Fe<br>O                             | 6a<br>6a<br>18b                        | 0<br>0<br>0.443(2)  | 0<br>0<br>0.012(4)                                      | 0<br>0.2212(15)<br>0.9543(20)                       | 1<br>1<br>1                          | 0.5<br>0.8<br>0                                      |
| Bi <sub>25</sub> FeO <sub>40</sub> [26]             | I23 (№ 197)<br>a = 10.184(0)  Å<br>$V = 1056.1 \text{ Å}^3$<br>Z = 1   | Bi1<br>Fe1<br>Bi2<br>O1<br>O2<br>O3       | 24f<br>2a<br>2a<br>24f<br>8c<br>8c     | $\begin{array}{c} 0.1763 \\ 0 \\ 0 \\ 0.6487(7) \\ 0.6841(7) \\ 0.8819(12) \end{array}$ | 0.3179<br>0<br>0.7465(8)<br>0.6841(7)<br>0.8819(12)     | 0.0139<br>0<br>0.985(1)<br>0.6841(7)<br>0.8819(12)  | 1<br>0.5<br>0.5<br>1<br>1<br>1       | 0<br>0<br>0<br>0<br>0<br>0                           |
| Bi <sub>2</sub> Fe <sub>4</sub> O <sub>9</sub> [27] | Pbam (N₂ 55)<br>a = 7.940(0) Å<br>b = 8.440(0) Å<br>c = 6.010(0) Å<br>V = 402.8 Å <sup>3</sup><br>Z = 2                  | Bi1<br>Fe1<br>Fe2<br>O1<br>O2<br>O3<br>O4 | 4g<br>4h<br>4f<br>4g<br>8i<br>4h<br>2b | 0.176<br>0.349<br>0<br>0.140<br>0.385<br>0.133<br>0                                     | 0.175<br>0.333<br>0.500<br>0.435<br>0.207<br>0.427<br>0 | 0<br>0.500<br>0.244<br>0<br>0.242<br>0.500<br>0.500 | 1<br>1<br>1<br>1<br>1<br>1<br>1<br>1 | 0.8<br>0.8<br>0.8<br>0.8<br>0.8<br>0.8<br>0.8<br>0.8 |

Структурные и атомные параметры для соединений BiFeO<sub>3</sub>, Bi<sub>25</sub>FeO<sub>40</sub> и Bi<sub>2</sub>Fe<sub>4</sub>O<sub>9</sub>. Wyck — позиции и кратность атомов в ячейке; x, y и z — координаты атомов; SOF — заселенности позиций атомами; B — тепловые параметры атомов [25–27]

для уменьшения отражения волны от конца волноводного тракта. Исследования проводились при комнатной температуре без термостатирования.

Для получения спектров излучения использовались приемные антенны штыревого или кольцевого типа, СВЧ — диода и индикатора. В качестве индикатора использовался цифровой вольтметр.

## 3. Результаты и обсуждения

Для определения структурных характеристик фаз, образовавшихся в процессе синтеза, образцов мы использовали модели, приведенные в таблице.

Фрагменты рентгендифракционных профилей керамических образцов механоактивированного и немеханоактивированного BiFeO3 при комнатной температуре представлены на рис. 1. На дифрактограммах исходного керамического образца присутствуют все рентгеновские максимумы, присущие BiFeO3 со структурой перовскита. Видно, что, помимо пиков, соответствующих основной фазе BFO, на всех рентгенограммах присутствуют пики, соответствующие примесным фазам, а именно, кубической фазе Bi25FeO40 типа силленита и орторомбической фазе Bi<sub>2</sub>Fe<sub>4</sub>O<sub>9</sub> со структурой типа муллита. То есть твердофазный синтез проходил с образованием примесных фаз, которые часто возникают при изготовлении феррита висмута. Оценка по соотношению интегральных интенсивностей рефлексов максимальной интенсивности для каждой из фаз показала, что доля силленита составляет 4.7, а муллита 10.0% для НМА ВFO и 2.5 и 6.5% для МА ВFO, соответственно. Стоит отметить,



Рис. 1. Фрагменты рентгендифракционных профилей керамических образцов BiFeO<sub>3</sub> (a — немеханоактивированный; b — механоактивированный) при комнатной температуре. Для фазы типа BiFeO<sub>3</sub> индексы Миллера приведены для ромбоэдрической фазы R3с в гексагональной установке. Символами ( $\downarrow$ ) и (\*) обозначены рентгендифракционные отражения фазы силленита Bi<sub>25</sub>FeO<sub>40</sub> и фазы муллита Bi<sub>2</sub>Fe<sub>4</sub>O<sub>9</sub> соответственно

что механоактивация приводит к уменьшению количества примесных фаз, при этом структура BFO остается ромбоэдрической с пространственной группой R3c и параметрами ячейки  $a_{\rm H} = 5.575(1)$  и  $c_{\rm H} = 13.856(3)$  Å, взятыми в гексагональной установке. При этом наблю-



**Рис. 2.** Микрофотографии поперечных сколов образцов керамики BiFeO<sub>3</sub> с механоактивацией (*b*) и без нее (*a*) (по данным оптической микроскопии).



**Рис. 3.** Микрофотография поверхности керамики BiFeO<sub>3</sub>: *a* — без MA, *b* — MA образец (по данным СЭМ).

дается сужение рефлексов (012) почти в 1.5, а (124) в 1.3 раза, и, как следствие, увеличение областей когерентного рассеяния.

Анализ микроструктуры кристаллитов керамики феррита висмута показал, что в обоих образцах присутствует как мелкодисперсная фаза, так и крупные зерна (рис. 2). Для образца без МА размеры мелких зерен ~ 0.5  $\mu$ m, крупных ~ 4 $\mu$ m и размеры болееменее равномерны в своих группах. В образце с МА субмикронные зерна достигают значений в 0.2–0.3  $\mu$ m, а крупные — до 6–7 $\mu$ m. Таким образом, отличия в размерах кристаллитов имеются на фоне экстремальных значений.

Форма крупных кристаллитов правильная, напоминает четырехугольную призму. Мелкие зерна имеют округлый, но объемный габитус. Это может быть связано с тем, что синтез проходил при наличии жидкой фазы. Ее присутствие косвенно можно подтвердить и визуально — округлые края зерен и наличие конгломератов со "смазанными" границами. Этот эффект больше относится к образцам с МА. В образцах без МА в основном можно наблюдать зеренные границы.

Данные СЭМ (рис. 3) подтверждают результаты оптических измерений керамики феррита висмута: форма бо́льших микрочастиц ближе к правильной геометрической, мелкие частицы более округлы. Размеры частиц для НМА образца лежат в диапазоне от 0.44 до  $3.33 \mu$ m, а для МА — в пределах  $0.26-6.13 \mu$ m. Это также качественно согласуется с оптическим распределением по размерам — в результате механоактивации диапазон линейных размеров микрочастиц увеличивается.

Измерения электрической составляющей электромагнитного поля в окрестности НМА образца керамики BiFeO<sub>3</sub>, расположенного на МПЛ, показали, что над ним присутствует слабое поле излучения, уменьшающееся с ростом расстояния от поверхности образца



**Рис. 4.** Спектры излучения электрической  $E^*(a)$  и магнитной  $B^*(b)$  составляющих электромагнитного поля в зависимости от расстояния h до поверхности HMA образца керамики BiFeO<sub>3</sub>.



**Рис. 5.** Спектры излучения электрической  $E^*(a)$  и магнитной  $B^*(b)$  составляющей электромагнитного поля в зависимости от расстояния h до поверхности МА образца керамики BiFeO<sub>3</sub>.

до антенны (рис. 4, *a*). В спектрах излучения электрического поля зафиксированы две области излучения в диапазоне частот 4.8-5.8 GHz с максимумами при ~ 5.3 и ~ 5.7 GHz, причем интенсивность поля в более высокочастотной области выше.

Спектры излучения магнитной составляющей электромагнитного поля (рис. 4, b) также демонстрируют наличие поля над поверхностью образца и являются двухмодовыми в областях 4.2–4.8 и 4.8–5.4 GHz с максимумами излучения при  $\sim$  4.3 и  $\sim$  5.3 GHz. На более высоких частотах электромагнитное излучение отсутствует. Интенсивность излучения уменьшается с увеличением высоты, причем для более высокочастотной области это падение более выражено вплоть до полного исчезновения поля начиная с h = 4.5 mm.

Спектры излучения для механоактивированного образца керамики BiFeO<sub>3</sub>, так же, как и в случае образца без MA, остаются двухмодовыми и для напряженности электрического поля (рис. 5, *a*), и для магнитной индукции (рис. 5, *b*). Максимумы зависимостей  $E^*(f)$  и  $B^*(f)$  тоже приходятся примерно на 5.3, 5.7 GHz и 4.3, 5.3 GHz,

соответственно, то есть механоактивация керамики не приводит к смещению максимумов полос поглощения. Характер спектров несколько меняется: максимальная интенсивность излучения на графике  $E^*(f)$  приходится на низкочастотную область, а высокочастотная составляющая магнитного поля не исчезает даже при высотах до 6 mm.

Таким образом, рассмотренные спектры свидетельствуют о трансформации части энергии, поглощенной образцами керамики BiFeO<sub>3</sub>, в энергию электромагнитного излучения.

На рис. 6 представлены спектры поглощения немеханоактивированного и механоактивированного образцов керамики феррита висмута.

Анализ спектров показывает, что в области до  $\sim 7.5 \, \text{GHz}$  поглощение CBЧ энергии образцами практически отсутствует (0–2 dB). При более высоких частотах в диапазоне до 12 GHz наблюдается заметное поглощение энергии. В спектрах наблюдаются максимумы поглощения, причем исходная, не подвергнутая механоактивации, керамика поглощает энергию в боль-



**Рис. 6.** Спектры поглощения электромагнитного поля керамическими образцами BiFeO<sub>3</sub>: *a* — без механоактивации, *b* — механически активированного.

шей степени (до  $-25 \, \text{dB}$ ), чем механоактивированная (до  $-16 \, \text{dB}$ ). Характер поглощения также несколько отличается: для исходной керамики уровень поглощения слабо меняется, тогда как в случае механоактивированной зафиксированы более резкие колебания. Для исходной керамики вид спектра поглощения обусловлен, скорее всего, релаксационными процессами. Более острые пики в спектре механоактивированного образца, возможно, свидетельствует о поглощении энергии по резонансному механизму.

## 4. Заключение

Методом двухступенчатого твердофазного синтеза приготовлены керамические образцы BiFeO<sub>3</sub> с оптимальными технологическими параметрами  $t_1 = t_2 = 850^{\circ}$ С,  $\tau_1 = \tau_2 = 10$  h. Методом рентгенофазового анализа показано, что керамика феррита висмута неоднородна — основной фазой является BiFeO<sub>3</sub>, побочные фазы представлены Bi<sub>25</sub>FeO<sub>40</sub> и Bi<sub>2</sub>Fe<sub>4</sub>O<sub>9</sub>.

Механоактивация приводит к уменьшению количества примесных фаз. Изучение морфологии сколов керамики  $BiFeO_3$  методом оптической и электронной микроскопии свидетельствует о наличии как мелкодисперсной фазы, так и крупных зерен. Форма крупных кристаллитов правильная четырехугольная, мелких зерен — более округлая, с объемным габитусом. В механоактивированном керамическом образце диапазон распределения микрочастиц по размерам более широкий, чем в полученном без механической обработки. Механоактивированная керамика феррита висмута поглощает электромагнитную СВЧ энергию до  $-16 \, dB$ , тогда как образцы немеханоактивированного BFO — до  $-25 \, dB$ . Оба керамических образца способны излучать слабое электромагнитное поле, которое уменьшается с ростом высоты над образцом.

#### Финансирование работы

Работа выполнена при поддержке Научного проекта № ГЗ0110/22-01-ЭП "Разработка фундаментальных основ технологий синтеза функциональных наноматериалов для энергоэффективной элементной базы микрои наноэлектроники, устройств сенсорики, преобразования энергии и нейроморфных систем" в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

#### Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

#### Список литературы

- T. Choi, S. Lee, Y.J. Choi, V. Kiryukhin, S.-W. Cheong. Science 324, 5923, 63 (2009).
- [2] S.Y. Yang, J. Seidel, S.J. Byrnes, P. Shafer, C.-H. Yang, M.D. Rossell, P. Yu, Y.-H. Chu, J.F. Scott, J.W. Ager, L.W. Martin, R. Ramesh. Nature Nanotechnology 5, 2, 143 (2010).
- [3] A. Bhatnagar, A.R. Chaudhuri, Y.H. Kim, D. Hesse, M. Alexe. Nature Commun. 4, 2835 (2013).
- [4] J. Wu, W. Mao, Z. Wu, X. Xu, H. You, A.X. Xue, Y. Jia. Nanoscale 8, 13, 7343 (2016).
- [5] U.A. Joshi, J.S. Jang, P.H. Borse, J.S. Lee. Appl. Phys. Lett. 92, 24, 242106 (2008).
- [6] Y. Hou, M. Miao, Y. Zhang, J. Zhu, H. Li. Chem. Commun. 47, 7, 2089 (2011).
- [7] X. Wang, W. Mao, Q. Zhang, Q. Wang, Y. Zhu, J. Zhang, T. Yang, J. Yang, X. Li, W. Huang. J. Alloys Comp. 677, 288 (2016).
- [8] L. Lu, M. Lv, G. Liu, X. Xu. Appl. Surface Sci. 391, 535 (2017).
- [9] T. Soltani, B.-K. Lee. Chem. Eng. J. **306**, 204 (2016).

- [10] L. Wang, C.-G. Niu, Yi. Wang, Y. Wang, G.-M. Zeng. Ceram. Int. 42, 16, 18605 (2016).
- [11] T. Tong, H. Zhang, J. Chen, D. Jin, J. Cheng. Catalysis Commun. 87, 23 (2016).
- [12] Е.Г. Фесенко. Семейство перовскита и сегнетоэлектричество. Атомиздат, М. (1972) 248 с.
- [13] O. Diéguez, O.E. González-Vázquez, J.C. Wojdel, J. Íñiguez. Phys. Rev. B 83, 094105 (2011).
- [14] Х.А. Садыков, И.А. Вербенко, Л.А. Резниченко, А.Г. Абубакаров, Л.А. Шилкина, О.И. Разумовская, С.И. Дудкина. Конструкции из композиционных материалов 2, 130, 50 (2013).
- [15] J. Silva, A. Reayes, H. Esparza, H. Camacho, L. Fuentes. Integrated Ferroelectrics 126, 47 (2011).
- [16] J. Lu, L.J. Qiao, P.Z. Fu, Y.C. Wu. J. Cryst. Growth 318, 936 (2011).
- [17] A.V. Egorysheva, V.D. Volodin, O.G. Ellert, N.N. Efimov, V.M. Skorikov, A.E. Baranchikov, V.M. Novotortsev. Inorganic Mater. 49, 303 (2013).
- [18] A. Perejón, P.E. Sánchez-Jiménez, J.M. Criado, L.A. Pérez-Maqueda. J. Phys. Chem. C. 118, 26387 (2014).
- [19] А.Г. Абубакаров, Л.А. Шилкина, И.А. Вербенко, Л.А. Резниченко, С.И. Дудкина. Изв. РАН. Сер. физ. 78, 8, 940 (2014).
- [20] Т.В. Краснякова, С.А. Юрчило, В.В. Моренко. И.К. Носолев, Е.В. Глазунова, С.В. Хасбулатов, И.А. Вербенко, С.А. Митченко. Кинетика и катализ 61, 3, 359 (2020).
- [21] I. Dmitrenko, K. Abdulvakhidov, A. Soldatov, A. Kravtsova, Zh. Li, M. Sirota, P. Plyaka, B. Abdulvakhidov. Appl. Phys. A. 128, 1128 (2022).
- [22] Е.В. Глазунова, С.В. Хасбулатов, Л.А. Шилкина, И.А. Вербенко, Л.А. Резниченко. В сб.: Геоэнергетика / Под ред. М.Ш. Минцаева. НПП "Геосфера", Грозный (2019). С. 236.
- [23] M.S. Bernardo, T. Jardiel, M. Peiteado, A.C. Caballero, M. Villegas. J. Eur. Ceram. Soc. 31, 3047 (2011).
- [24] W. Kraus, G. Nolze. J. Appl. Cryst. 29, 301 (1996).
- [25] J.M. Moreau, C. Michel, R. Gerson, W.J. James. J. Phys. Chem. Solids (JPCSA) 32, 1315 (1971).
- [26] C.E. Infante, B. Carrasco. Mater. Lett. 4, 4, 194 (1986).
- [27] А.Г. Тутов, В.Н. Маркин. Изв. АН СССР. Неорган. материалы 6, 2014 (1970).

Редактор Т.Н. Василевская